

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата философских наук, доцента Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии Завершинской Натальи Александровны на диссертацию Соколова Бориса Олеговича «Концепции общественного договора в современной политической теории», представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.01 – теория политики, история и методология политической науки (политические науки).

Тема диссертации Соколова Б. О., посвященная анализу концепций общественного договора, затрагивает важную для современной политической философии проблему. Идея общественного договора, несмотря на то, что она возникла в XVIII веке, не утратила свою актуальность и практическую значимость в современном мире. Концепт «общественного договора» интенсивно осмысливается в современной науке экономистами, философами, социологами, политологами, юристами, историками, использующими модель общественного договора и связанные с ней концептуальные средства для нового осмысления принципов современного либерализма и демократии, прав и свобод личности, проблематики социальной справедливости, рационального выбора и т.д. Он представлен в политической жизни XXI века в новых политических формах: на основе частичного контракта функционирует Евросоюз, поликультурное согласие лежит в основе существования многосоставных демократий, на основе контракта вырабатываются политические программы партий и государств и пр. Запрос на реализацию идеи общественного договора весьма актуален и в современной России, где общество расколото социально и идейно на группы с диаметрально противоположными интересами, ценностными установками и политическими ориентациями. Поскольку идеи общественного договора широко востребованы в современности, предпринятое диссертантом исследование, нацеленное на разработку «комплексной методологии, объединяющей современные интерпретации теории общественного договора с исторической традицией ее формирования в эпоху модерна» (с. 8), можно с полным основанием квалифицировать как актуальное. Предпринятое диссертантом переосмысление истории концептуализации общественного договора и его современных прочтений с учетом тех трансформаций, которые произошли в мире в условиях позднего модерна и благодаря которым существенно изменились и условия представления, и возможности осуществления общественного договора, определенно содействует развитию современной политической философии и решению ряда ее важнейших проблем.

Поставленные в диссертационном исследовании цели и задачи Соколовым Б.О. успешно решены. Немаловажную роль в этом сыграла разработанная им комплексная методология, основанная на сочетании приемов, используемых в рамках аналитической философии, с историко-философскими методами исследования классических текстов и с наработками эмпирических и экспериментальных исследований. Благодаря этому Соколову Б.О. удалось придать своему исследованию целостный, завершённый, логически и концептуально обоснованный характер. Научная новизна диссертации Соколова Б.О. не вызывает никаких сомнений.

В первой главе диссертации «Классические теории общественного договора» диссертант подвергает справедливой критике попытки некоторых исследователей отыскать истоки договорной традиции в античности и рассматривает в качестве отправной точки в истории возникновения договорной идеи как самостоятельного направления политической теории XVIII век. Однако взгляды близкие контрактарионизму, хотя и не являющиеся еще в полном смысле слова идеей общественного договора, диссертант находит в политической теории позднего Средневековья, Реформации и Контрреформации, раннего Нового времени у философов-томистов, протестантских теологов, мыслителей эпохи Английской революции. Наряду с естественно-правовой доктриной, возникновением первых представлений о контрактной природе власти и зависимости верховных властителей от подданных, юридических кодексов с развитой системой контрактного права диссертант считает, что основу для формирования первых договорных концепций заложили возникшие в Новое время новая концепция человека и концепция рациональности. Как пишет диссертант на с. 27 диссертации, «соединение новых концепций рациональности и субъекта, а также интуиций актуальных философских и правовых доктрин того времени в конечном итоге сделало возможным представление о политических институтах как наиболее эффективном способе достижения индивидуальных целей - представление, которое позже получило название «теории общественного договора».

К классикам теории общественного договора (следуя сложившимся представлениям) диссертант относит Гоббса, Локка, Руссо и Канта. Осмысление произведений классиков осуществляется в диссертации в контексте современных достижений научного знания: например, концепция естественного состояния Гоббса моделируется с использованием элементов теории игр, у теоретических построений Руссо выявляются смысловые связи с контрактарионистской теорией Дж. Бьюканана и Г. Таллока, кантовские идеи связываются с основанием традиции «кантианского

конструктивизма». Примечательно также и то, что договорная традиция рассматривается диссертантом в контексте противоборства с холистическими доктринами.

Во второй главе «Современные теории общественного договора» нижние границы оформления современных теорий диссертант относит к 50-м годам прошлого века. Для обоснования своей позиции он прибегает к развернутой аргументации. Так, он справедливо замечает, что к этому времени были сформулированы основные концепции и методологические подходы, положенные в основание наиболее известных современных договорных концепций. Немаловажную роль в этом сыграли методологические и содержательные заимствования из экономики, аналитической философии, социологии и т.д. Попутно заметим, что диссертант рассматривает и поздние версии теории общественного договора в контексте тех влияний, которые оказывали на их формирование феминизм, эволюционная социология, антропология и т.д.

Современные теории общественного договора, по мнению диссертанта, можно представить в виде трех основных направлений: К первому направлению он относит концепции Ролза, Бьюканана, Нозика, Готье, основывающиеся на видении индивида как рационального автономного деятеля, максимизирующего свою полезность.

Ко второму - Хабермаса, позднего Ролза, Саутвуда, представителей делиберативной и «эпистемической» демократии, отличительной особенностью которых является преимущественное внимание к коммуникативной составляющей природы человеческого индивида и к изучению способов достижения согласия относительно базовых конституционных принципов мультикультурного общества.

К третьему направлению он относит "кантианский конструктивизм» в лице Корсгора, О'Нила, отчасти Скэнлона, нацеленных на поиск предельных универсальных моральных принципов, вытекающих из требований практического разума и позволяющих давать оценку повседневных поступков индивидов с точки зрения нравственности.

Характеристика направлений и соответствующих теорий дана диссертантом в сравнительной перспективе, в развитии логических и смысловых содержательных линий исследуемых версий договорных концепций. Практикуемый диссертантом способ аналитики позволяет ему критически оценить вклад той или иной теории в переосмысление договорной традиции, обнаружить ее слабые и сильные стороны, раскрыть ее эвристический потенциал и обрисовать перспективы ее дальнейшего развития.

Примечательно, что отличительные особенности современных теорий общественного договора (в сравнение с более ранними) диссертант увязывает со строгим обоснованием предлагаемых ими политических проектов, что позволяет авторам

современных теорий моделировать на основе точного расчета возможные ситуации рационального выбора принципов справедливой организации общества свободными и разумными индивидами. Следует отметить, что в диссертации рассмотрены не только формальные дискуссии, ведущиеся вокруг тех или иных положений договорных концепций, но и проанализированы предлагаемые в современных экспериментальных исследованиях возможности эмпирической проверки теоретических допущений и результатов смоделированного гипотетического договора. В этой связи значимый научный интерес представляет проведенный диссертантом анализ результатов исследований Дж. Айнсли, создавшего оригинальную «гоббсовскую» концепцию личности; результатов исследований Н. Фролиха, Д. Оппенгеймера, Ш. Иви и их последователей, подвергших экспериментальной проверке ролзовскую теорию справедливости и альтернативную ей – теорию утилитаризма; исследований, сделанных в русле эволюционной социологии такими авторами, как Р. Сагден, К. Бинмор, Б. Скимс; работ К. Бема по экологии и социальной антропологии, в которых он осуществил реконструкцию происхождения идеи равенства и приоритета коллективной воли над индивидуальной в первобытных обществах. Диссертант дает интересную интерпретацию выводам, полученным Беме. Он подчеркивает, что эти выводы свидетельствуют о том, что традиционные представления об общественном договоре отражают фундаментальную логику макроэволюции человеческих обществ, а не только специфические европейские идеологические установки эпохи модерна.

В третьей главе «Договорная традиция в структуре современной политической философии» диссертант ставит и решает проблему переосмысления целей и задач политической философии в связи с кризисом метафизических оснований, на которых базировалась традиционная политическая философия. С этой целью он рассматривает влияние базовых допущений договорной теории на оформление неклассических направлений политической философии, предложивших новые прагматически обоснованные подходы к пониманию источников нормативности, лежащих в основе социально-политического порядка, взамен традиционной иерархии благого и тем самым решивших проблему легитимности современной политической теории. Диссертант критикует подходы, согласно которым люди принимают положения некоторой нормативной системы либо под влиянием репрессивных или прямо насильственных методов, либо в силу ограниченной рациональности индивидов, и считает наиболее приемлемой идею индивидуального согласия с коллективно обязывающими нормами, благодаря которому последние становятся легитимными.

В решении проблемы нормативности диссертант отдает предпочтение договорной теории по сравнению с другими способами легитимации моральных и политических регулятивных принципов. При этом ее потенциал он не сводит только к функциям легитимации, а считает, что она может быть использована и для конструирования наиболее эффективных моральных и политических законов. Дальнейшую эволюцию договорной традиции диссертант связывает с созданием единой и всеобъемлющей теории, представляющей собой синтез классической, делиберативной и кантовско-конструктивистской парадигм.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты заслуживают высокой оценки. Вместе с тем диссертанту можно адресовать несколько замечаний, которые, впрочем, не снижают позитивного впечатления от работы.

Во-первых, соглашаясь с позицией диссертанта, рассматривающим теорию общественного договора в качестве одного из эффективных способов ответа на ключевой вопрос политической философии: почему люди должны следовать нормам, нельзя не заметить в целом недооцененный им потенциал культурно ориентированных теорий для ответа на ключевой вопрос политической философии. Упрек критиков в адрес контрактарианизма, конструирующего «аморальную картину мира», можно также адресовать диссертанту. Вслед за авторами анализируемых теорий диссертант преувеличивает роль индивидуальных интересов, «в конечном счете, биологической составляющей природы человека» (с. 146), в достижении согласия. Диссертант не учитывает, что сами индивидуальные интересы сформированы культурой и не являются природной данностью. Более того в разных культурах понимание индивидами своих индивидуальных интересов может существенно различаться в зависимости от характера культурных установок, культурной картины мира, транслируемых в ходе коммуникации культурных смыслов, нередуцируемых к рационалистическим схемам интерпретации политических интеракций. К сожалению, указанные методологические ограничения, имеющие место в диссертации, на наш взгляд, нивелируют вклад диссертанта в анализ общественного договора как инструментальной теории, ориентированной на процедуры согласования различных картин мира в плюралистическом обществе и упреждения непредсказуемости политических коммуникаций.

Во-вторых, при характеристике кантовской концепции человека диссертант допускает неточность, настаивая на радикально иной точке зрения Канта на человека как моральное существо по сравнению с Гоббсом, Локком и Руссо, которые «отталкиваются от человека, какой он есть, от его во многом аморальной повседневности» (с. 50). Сам Кант с такой интерпретацией своей позиции, в частности применительно к Руссо,

категорически не согласился бы. О влиянии Руссо на Канта как морального философа Кант пишет в следующих строчках «Руссо исправил меня. Указанное ослепляющее превосходство исчезает; я учусь уважать людей» (Кант И. Соч. в 6 томах. М., 1966. Т.2, с. 205). Корректнее представлять отношение Канта к Руссо (вслед за Куно Фишером и другими исследователями, работающими в русле данной проблематики) следующим образом: «Мысль о первоначальности и независимости нравственности была до такой степени разъяснена Канту сочинениями Руссо, что он сохранил ее навсегда и более уже не сомневался в ней. Он только глубже продумал ее впоследствии и обосновал» (Фишер К. История новой философии: Введение в историю новой философии. Фрэнсис Бэкон Верлуамский. М.: Издательство АСТ, 2003. Т. 2, с. 204).

В третьих, имеют место в диссертации некорректные суждения, как, например, на с. 22: «Существенным фактором, по словам диссертанта, который обусловил возможность появления теории общественного договора, вероятно, является не развитие социальных отношений или же эволюция частных политических доктрин того времени, а глубинные изменения, произошедшие в стиле философствования на рубеже XVI-XVII века, результатом которых явилось революционное преобразование общей картины мира и представлений о человеческой природе». Глубинные изменения в стиле философствования на рубеже XVI-XVII веков, несомненно, были связаны с появлением новых социально-политических и социокультурных фоновых практик и запросом их агентов на осмысление этих практик. Впрочем, на с. 24 диссертант признает, что имело место и влияние со стороны «новых социальных групп, активно манифестировавших себя в качестве субъектов политики».

В-четвертых, диссертация, на наш взгляд, только бы выиграла и приобрела бы более острый проблемный характер, если бы диссертант не просто согласился со сложившейся традицией считать классиками теории общественного договора Гоббса, Локка, Руссо и Канта, но использовал бы критический потенциал исследований классической традиции, наработанных в русле генеалогии исследования истории дискурсов, в частности Н.Элиасом и М.Фуко.

Однако перечисленные недостатки не носят принципиального характера и не могут служить достаточным основанием, чтобы поставить под сомнение научное качество представленной работы. Они свидетельствуют о проблемности работы и перспективности методологической стратегии, обозначенной диссертантом.

Опубликованные автором труды отражают проблемы, поднятые в рецензируемой диссертации, а автореферат отражает основные положения диссертационного исследования.

Диссертационная работа «Концепции общественного договора в современной политической теории» полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК Минобрнауки России к кандидатским диссертациям, а ее автор Соколов Борис Олегович заслуживает присуждения искомой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.01 – теория политики, история и методология политической науки (политические науки).

Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Санкт-Петербургской государственной
химико-фармацевтической академии
Минздрава России

Н.А.Завершинская

Подпись руки *Завершинская Н.А.*
удостоверяю *10.09.2014*
Начальник ОД *Лавкин И.С.*